

В Восточном лесу, недалеко от города Магнолия, была ночь, и там обитало множество существ. Луна была полной, и на небе сияли звезды, без облаков, которые могли бы заслонить кого-либо от прекрасного ночного неба. Однако был один человек, который не обращал внимания на такие детали. Эта фигура бежала по лесу в плаще, который полностью скрывал их фигуру. Фигура двигалась с большой скоростью, однако в руках у нее что-то было: одеяло, завернутое в сверток. Пробежав еще несколько минут, фигура остановилась у реки на звук детского плача.

Фигура посмотрела на сверток в их руках и начала укачивать ребенка и успокаивать его, чтобы он снова заснул, но фигура знала, что ребенок голоден. Фигура подняла капюшон и распахнула плащ, открыв красивую женщину. У нее были очень длинные, волнистые, светлые волосы, которые, если бы вы сняли плащ, было бы видно, что они доходят до ее ног. У нее были зеленые глаза, и ее тело было очень соблазнительным и чувственным, с большой грудью. Под плащом на ней было розовое платье с красным бантом на груди. Это была первая Мастер Гильдии и основательница Хвоста Феи, Мавис Вермилион, также известная как Тактик Фей и Мать Фей, хотя большая часть мира понятия не имела, насколько правильным было это последнее название. Она была матерью, и прямо сейчас она должна была оберегать своего ребенка.

Почти год назад она родила мальчика; волосы он унаследовал от своего покойного отца, но большую часть черт лица унаследовал от нее. Он был лучшим, что когда-либо случалось с ней, и она хотела вырастить его, чтобы он стал великим человеком и удивительным магом. Но теперь это будет невозможно из-за этих проклятых поклонников Зерефа; вы видите, что ее сын родился с удивительным количеством магической силы и добавить к тому факту, что он был еще младенцем. Вы можете себе представить, каким могущественным он станет, когда станет старше. Когда поклоняющиеся Зерефу узнали о его магической силе, они попытались похитить его, чтобы посмотреть, смогут ли они использовать его магию, чтобы либо вернуть Зерефа, либо сделать его новым Зерефом, завладев его душой и поместив ее в тело мальчика. Мавис поняла, что им нужно, и пришла к самому трудному решению, которое она когда-либо принимала, и она защитит своего сына от тех монстров, которые попытаются причинить вред.

Ее внимание было приковано к сыну, который уже наелся до отвала. Она смотрела на него со слезами, катящимися по ее лицу, когда он снова посмотрел на нее своими черными глазами. Ребенок посмотрел на плачущую женщину, когда он закончил есть, он поднял свои крошечные ручки к ее лицу и слегка похлопал ее по щекам. Мавис смеялась над невинностью своего сына, он был таким очаровательным, и она не могла быть счастливее в тот момент, когда была со своим сыном. Но момент был испорчен громким шумом, эхом разнесшимся по всему лесу; Мавис вскинула голову на шум. Она использовала свою магию, чтобы попытаться почувствовать темных волшебников, которые шли за ней и ее ребенком, она могла обнаружить нескольких, которые шли с Севера; они были самое большее в тридцати минутах езды. Это дало ей достаточно времени, чтобы занять свое место.

Она сидела на ветке рядом с деревом, наслаждаясь последними мгновениями, которые ей предстояло провести со своим сыном. Ее слезы вернулись в полную силу, когда ее тело затряслось, не в силах справиться с тем, что она собиралась сделать. Она начала разговаривать со своим сыном, не то чтобы он понял, но ей хотелось сказать ему несколько слов, которые она не сказала бы ему, когда он подрастет. В конце концов, есть некоторые вещи, которые может сказать только мать. Глубоко вздохнув, она посмотрела на сына, который смотрел на нее с любопытством.

- "Милый...Есть много вещей, которые я хотела бы сделать с тобой; Я хотела быть рядом, когда ты скажешь свое первое слово, я хотела помочь тебе сделать твои первые шаги, я хотела быть рядом во время всех твоих достижений и дней рождения". - Ее глаза были закрыты, когда она плакала: - "Я так много хотела сделать с тобой...У меня было такое чувство, что ты был бы немного смутяном, как и твой папа".

Она прижала его ближе к своей груди и обняла.

- "Я не собираюсь быть рядом, пока ты растешь, и это так больно. Единственное, что я могу сделать прямо сейчас, это сказать тебе свои последние слова и убедиться, что ты сможешь найти кого-то, кто будет любить тебя и заботиться о тебе".

Мавис замолчала, пытаясь придумать, что сказать. Это был бы последний раз, когда она могла что-то сказать своему сыну, но ей нужно было сказать так много вещей, что ей было трудно выбрать идеальные. Она решила сказать как можно больше, пока не пришло время.

- "Не будь придирчивым едоком...но ты тоже должен быть уверен, что ешь здоровую пищу, чтобы стать большим и сильным. Также обязательно принимай ванну каждый день и сохраняй тепло. Убедись, что ты хорошо выспался, но не слишком много, и не засиживайтесь допоздна".
- Она глубоко вздохнула, - "Обязательно заведи друзей; их не обязательно должно быть много, но убедись, что это настоящие друзья, которым ты можешь доверять. Я не знаю, каким магом ты собираешься стать или какой магией интересуешься, но я знаю, что это будет здорово, и я буду гордиться".

Она знала, что времени осталось не так много.

- "Я знаю, что это может звучать не очень хорошо в устах твоей мамы... но когда ты станешь старше, ты поймешь, что интересуешься женщинами, и это нормально...но просто не поддавайся странным или сумасшедшим. Найди такую женщину, как твоя мама!" - Мавис пыталась улыбнуться, когда говорила это.

- "Ты столкнешься с болезненными временами, и некоторые из этих времен покажутся тебе слишком трудными...но просто будь собой! И пусть у тебя будут твои мечты и уверенность в том, что эти мечты сбудутся!" - Ее глаза закрылись, когда еще больше слез и рыданий сотрясло ее тело из-за того, что она не могла видеть, как растет ее сын, или быть рядом, когда он нуждался в ней. - "Я действительно, действительно, действительно, действительно хотела бы быть рядом, чтобы научить тебя стольким другим вещам, я действительно хотела бы быть с тобой подольше. Я люблю тебя!"

Она крепко прижала младенца к себе, когда начала укладывать его спать, чтобы он не издавал никаких звуков. После того как он заснул, она как можно тише положила его на куст, чтобы не разбудить. Она нерешительно сделала несколько шагов назад, услышав, как темные волшебники приближаются, наращивая свою магическую силу и даже превратив любовь, которую она питала к своему сыну, в магическую силу, чтобы заклинание, которое она собиралась использовать, оставалось в силе. Это было одно из трех великих заклинаний, которые она создала для гильдии Хвоста Феи, и она знала, что оно защитит ее сына от любой

тьмы, которая придет за ним.

- "Сфера Феи!" - Она закричала, когда золотой шар ее магической силы окружил ее сына.

Свет от заклинания был таким ярким, что разносился по всему небу, и от него исходило теплое чувство, которое передалось городу. Все вышли на улицу и увидели свет, разрывающий ночное небо. Мавис сконцентрировала заклинание, чтобы окружить своего сына, сделав маленькую печать; она закончила заклинание, когда символ Хвоста Феи затвердел и печать была завершена. Теперь, когда заклинание было завершено, все, что ей оставалось сделать, это отослать сферу и чтобы тот, кто ее найдет, позаботился о ее сыне и дал ему всю любовь, в которой он нуждается. Со слезами на глазах она отослала Сферу Феи прочь, высказав сыну свои последние мысли, прежде чем он исчез из ее поля зрения.

- "Ты должен жить дальше! Я хочу, чтобы у тебя была долгая и счастливая жизнь!" - Она крикнула сыну, прежде чем сфера полностью исчезла из ее поля зрения.

Она развернулась и пошла прочь, зная, что в этот момент ее сердце разрывалось от разлуки с сыном и никогда не заживет.

Она шла через лес, чтобы вернуться домой, в свой город и гильдию. Мавис продолжала идти по лесу, пока не остановилась на небольшой поляне, недалеко от границы между лесом и городом. Волшебники Зерефа бросились окружать ее, каждый готовил свою магию к бою.

- "Мы наконец-то поймали тебя, Мавис Вермилион. Итак, где же ребенок?" - спросил один из мужчин, который, по-видимому, был лидером.

- "Вы уже слишком опоздали...Я послала его далеко, и вы никогда не сможете использовать его для своих извращенных целей". - сказала Мавис, глядя на волшебников перед собой, ее магия нарастала.

- "Ты сука! Ты знаешь, с кем имеешь дело?" - сказал предводитель, подавая сигнал своим людям высвободить свою магию.

- "Нет...Нет. Я не знаю, и, честно говоря, мне все равно. Вы угрожаете моему сыну, пытаетесь похитить его и делать с ним ужасные вещи. Все, что я сейчас вижу, - это будущие пятна крови, готовые смыться дождем".

При этом несколько мужчин начали дрожать от сочетания ее невероятно высокой магической силы и ее убийственных намерений; как говорится, в Аду нет такой ярости, как презрение женщины, особенно матери. Лидер даже слегка вздрогнул от угрозы, прежде чем попытался немного успокоиться.

- "Многословно, женщина, но нас, темных волшебников, больше пятидесяти, а ты - только одна.

Не говоря уже о том, что с тобой случится, если ты нам не расскажешь." - Когда он сказал это, Мавис увидела, что многие мужчины там бросали на нее похотливые взгляды, и это вызвало у нее отвращение.

- "Я хотела бы посмотреть, как вы попытаетесь; кроме того, ты, возможно, захочешь рассказать о своих мужчинах. Их не так много, как ты думаешь. - Она указала рукой с открытой ладонью на мужчин позади нее.

- "Волшебная пушка!"

Печать заклинания появилась перед тем, как выстрелить гигантской вспышкой света, поразив пятнадцать темных магов, в результате чего они отлетели на несколько деревьев. Другие волшебники были шокированы силой, стоящей за атакой, они могли понять, почему ее боялись, и она сделала это, даже не пытаясь и не глядя в их сторону. Они вышли из оцепенения, когда Мавис заговорила.

- "Ты прав в том, что вы превосходите, но ты ошибся в количестве", - Она сбросила плащ и закончила свое заявление. - "Вам понадобится в сто раз больше мужчин, прежде чем вы сможете даже поцарапать меня".

Трое темных волшебников бросились вперед, разозленные ее словами. Один использовал Захват, чтобы превратиться в металлического демонического Вулкана, другой фокусировал свою магию тьмы в руках, чтобы создать демонические когти, а последний держался на некотором расстоянии, когда создавал свою магию огня; огненный маг атаковал первым.

- "Огненная пуля!" - похожая на пулю огненная струя выстрелила в Мавис. Она протянула руку и сосредоточила свою магию на пламени и заставила его вращаться вокруг нее, ни разу не коснувшись ее, и послала его обратно магу, смешав свою собственную магию; темный маг мгновенно сгорел. Это привело в ярость двух других, когда они бросились на нее с когтями, готовыми разорвать ее на части. Когда их когти приблизились, она увернулась от когтей обоих и крепко сжала прикрепленные руки, она немного вывернула руки, прежде чем ударить их друг о друга. Когда они были ошеломлены от удара, Мавис отшвырнула их и послала в них еще одну Волшебную Пушку, завершив бой. Когда их тела рухнули на землю, она повернулась к лидеру.

- "Как я уже говорила раньше...Вы даже не поцарапаете меня. Итак, я создала систему для своей гильдии, чтобы помочь вершить правосудие, и теперь я применю ее к тебе; я дам тебе счет три, чтобы ты встал на колени и подчинился. Однако, если ты этого не сделаешь, я уничтожу тебя", - сказала она, прежде чем начала считать.

- 1

- "З-Заткнись, сука!" - прорычал главарь. - "Нападите на нее все сразу!"

Все темные волшебники выпустили различные заклинания в полной синхронизации; заклинания всех разновидностей, от стихий до магии оружия, с невероятной скоростью устремились на гильдмастера Хвоста Феи. Они все собирались вступить в контакт с Мавис, в то время как она оставалась на том же месте, глядя на нападение без каких-либо эмоций на лице.

- "Все кончено, Щит Отражателя Феи", - прошептала она, когда гигантский символ Хвоста Феи появился при контакте с атакующим.

Взрыв ударил в щит, и щит, казалось, остановил атаку, прежде чем начал поглощать ее символом. Когда атака была полностью истощена, глаза темных волшебников расширились в шок; все их атаки были остановлены, как будто это было пустяком. Затем щит начал светиться, и прежде чем кто-либо из волшебников успел среагировать, он выпустил несколько лучей света на каждого из них. В конце битвы Мавис осталась стоять на поляне, окруженная телами своих врагов.

- "Никогда больше не приближайтесь ко мне, моему сыну или моей гильдии. Если вы это сделаете, я обещаю, что не проявлю милосердия и сотру вас с лица земли". - предупредила она, продолжая идти в город.

Она остановилась, когда услышала шорох, доносящийся слева от нее, немного повернув голову, она увидела молодого человека с черными волосами, уставившегося на нее. Он был одет в черно - коричневую мантию с золотой отделкой и открытым воротником, а также в большую, ниспадающую белую тогу, накинутую на его основное тело и грудь. Его черные волосы, торчащие вверх на макушке, у него были темные глаза и ненормально острые клыки. На нем также было кольцо в форме круга. У него было печальное выражение лица, когда он посмотрел на нее, прежде чем посмотреть на мужчин на земле; его печальный взгляд сменился легким гневом.

- "Кто ты такой?" - спросила Мавис, уставившись на мужчину, готовая к любому знаку того, что он собирается напасть. Странно было то, что, хотя у нее не было никаких воспоминаний о нем, часть ее чувствовала, как будто она знала мужчину, который стоял напротив нее.

Он, казалось, проигнорировал вопрос и вместо этого задал свой собственный.

- "Ты сделала это с этими людьми?" - Мавис не знала, как ответить на это, этот человек мог представлять опасность, но, судя по тому, как он смотрел на темных волшебников, они не были союзниками.

- "Да, они угрожали мне и моему сыну, поэтому я боролась с ними, чтобы защитить его", - холодно ответила Мавис, все еще не доверяя мужчине перед ней, несмотря на то, что она немного чувствовала.

- "Почему они охотились за твоим сыном? Он что-то сделал?" - Он продолжал задавать вопросы.

- "Нет, это сделал он! Ему еще нет и года, но они хотят забрать его из-за его высокой магической силы. Эти ребята поклоняются Зерефу, они верят, что могли бы использовать моего сына, чтобы вернуть его, и я не хотела, чтобы это случилось с ним". - Она начала плакать, вспоминая, что она сделала, чтобы защитить своего сына.

- "Понятно... Так где же он? Судя по всему, он не с тобой." - На его лице появилось прежнее печальное выражение.

Мавис снова заплакала:

- "Я отослала его, и поэтому он будет в безопасности. Я уже знаю, что он станет сильным волшебником, когда вырастет, и я хотела, чтобы у него была хорошая жизнь, прежде чем он научится магии, и я...я ... я не могу сделать это для него, если он здесь все время становится мишенью." - Она дрожала и всхлипывала в своих руках.

- "Мне жаль, что вам обоим пришлось пройти через это... Мавис",-подумал мужчина про себя, прежде чем начал уходить, не желая причинять боль убитой горем матери больше, чем он уже сделал. - "Для меня будет опасно находиться рядом с кем бы то ни было при любом нормальном раскладе, но с моей непредсказуемостью проклятий и вероятностью того, что...Подожди..." - подумал он, глядя на окружавших их МЕРТВЕЦОВ.

Мавис не знала, что человек, с которым она разговаривала, тоже был не кем иным, как Зерефом, Темным Волшебником. У него были проблемы со своими способностями из-за определенных проблем, и он случайно выпустил небольшую волну своей Черной Магии Анхсерам, которая убила всех, кроме Мавис, чья самодельная Магия Волшебного Света смогла защитить ее от его проклятия. Это был известный факт, что даже если бы дети использовали другую магию, отличную от магии их родителей, и если бы они были достаточно сильны, способности и силы передались бы другим. Так что сын Мавис, даже если бы он научился другому стилю магии, у него все равно была бы магия его матери, чтобы защитить себя от Черной магии Зерефа Анхсерам, как это было с ней. Зереф наконец-то нашел кого-то, кроме своих демонов, чтобы убить его... И если Мавис действительно вышла замуж и родила ребенка от этого человека, то его смерть была почти гарантирована.

- "Могу я спросить, как зовут твоего сына?"

- "Хм? Почему ты хочешь это знать?" - спросила Мавис, глядя на мужчину со слезами на глазах.

Зереф секунду смотрел на Мавис, прежде чем уставиться в звездное небо над головой. Он не мог сказать ей всю правду, но это не означало, что он не мог немного исказить ее

- "... Нуу, если я когда-нибудь увижу его, я буду знать, кто он такой... Я также мог бы указать

ему в этом направлении, чтобы он мог вернуться к тебе".

Мавис была удивлена тем, что он сказал, прежде чем начала смеяться. Этот мужчина перед ней был сбит с толку тем, почему она смеялась. Через несколько секунд она успокоилась и ответила мужчине.

- "Извини за это, это просто немного забавно в том, что ты сказал. Хотя нет никакой возможности, что ты встретишься с ним, если ты это сделаешь, я буду благодарна, если ты укажешь ему на Хвост Феи", - сказала Мавис с улыбкой, когда слезы потекли по ее щекам.

- "Хех, я понимаю... Так как же его зовут?"

- "Моего сына зовут..."

ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ

В лесу, в сотнях миль от человеческой цивилизации, обитал дракон. Он был могущественным драконом, одним из сильнейших, которые существовали на Земле. Этот гигантский дракон покрыт темно - красной чешуей, которую легко разглядеть. Нижняя часть его тела, в частности живот, внутренняя часть хвоста и ноги, бежевого цвета. У него также есть заметные шрамы на животе и шее, причем самый большой из них имеет форму буквы "X" в центре его тела. На его спине множество черных шипов, спускающихся от спины до конца хвоста. Его голова была треугольной формы с рогами, парой круглых глаз с желтыми роговицами и круглыми темными зрачками, и острым рогом, направленным вверх прямо над носом. Он также щеголяет очень острыми клыками и имеет когти с длинными красными острыми когтями. Его большие костлявые крылья выглядели так же, как у летучей мыши, с волнистыми кончиками. Он был огненным драконом, Игнилом.

Теперь Игнил обычно жил в вулканических районах, именно там ему было наиболее комфортно. Однако по какой-то причине он почувствовал, как что-то зовет его в этом лесу; он не знал, что это было, но знал, что должен пойти и найти это. Он немного поразмыслил, начиная раздражаться от того, что не видит ничего, кроме деревьев и животных. Он был единственным и неповторимым Игнилом, ему не нужно было проходить через эту погоню за гусями. Но как раз в тот момент, когда он собирался уйти и вернуться в район, где он жил в данный момент, его внимание привлекло золотое сияние.

Оно исходило из пещеры в нескольких ярдах отсюда, и что бы это ни было, оно было сферическим и, казалось, имело символ на нем. Любопытство, которое испытывал Игнил, взяло верх над ним, и он преодолел небольшое расстояние до пещеры.

Присмотревшись к сфере поближе, он заметил, что на ней был символ той гильдии, которую он видел однажды, когда летел над Магнолией; хотя ему не хотелось этого говорить, но он был

рад, что Грандина показала ему, как использовать Световую Форму, это определенно помогло держаться подальше от человеческого зрения. Он выбросил эти мысли из головы; он не хотел даже думать о том, чтобы быть благодарным другому дракону. Он посмотрел на сферу и заметил, что внутри нее что-то есть; приглядевшись, он увидел, что это спящий ребенок, судя по всему, младенец.

Он протянул коготь к сфере, чтобы попытаться разглядеть, что именно скрывало младенца. Однако, как только он прикоснулся к нему, символ на сфере немного засветился, прежде чем исчезнуть, и вскоре за ним последовал шар. Он немного отодвинул свой коготь, чтобы посмотреть на спящего ребенка, и увидел, что это мальчик; у него были короткие розовые волосы, которые, казалось, начали немного торчать. Мальчик зашевелился, открыв глаза, и первое, что он увидел, был гигантский красный дракон перед ним; но вместо того, чтобы заплакать, он на самом деле захихикал и протянул руки к Игнилу. Это заставило Игнила ответить собственным смешком, он не ожидал, что ребенок будет хихикать над ним.

- "Разве ты не интересный маленький человечек?" - Игнил прокомментировал, приблизив морду, чтобы мальчик мог дотронуться: - "Вместо того, чтобы бояться, ты кажешься счастливым".

Игнил отвел лицо от мальчика, к своему большому разочарованию, и начал размышлять, что делать. Если родителей ребенка не было рядом, это означало, что что-то должно было произойти, чтобы отделить их и от барьера, который был на ребенке, это должно было быть что-то, что родители сделали все, чтобы защитить своего сына. Он задавался вопросом, что ему делать с мальчиком; он не мог оставить его здесь умирать, а также существовала вероятность того, что за ним могут вернуться.

Игнилу пришла в голову мысль: почему бы самому не воспитать мальчика? Он мог бы научить его выживать самостоятельно и многим другим вещам, даже своей собственной разновидности магии, Магии Истребителя Огненных Драконов. Это был бы не первый раз, когда человек учился Магии Истребителя Драконов у Дракона, особенно у других Драконов, которые обучали этому искусству своих человеческих детей, чтобы они были готовы к Акнологии... От одной мысли об этом чудовище кровь Игнила закипела еще сильнее, чем обычно, особенно после того, что произошло, когда их пути пересеклись столетия назад. Глядя на суетливого мальчика перед собой, он видел в нем большой потенциал, и, как великий Игнил, он не видел никого лучше в качестве сына. Придя к решению, он решил воспитать мальчика как своего собственного. Он протянул руку к мальчику, поднимая его так осторожно, как только мог; он заметил, что на одеяле, в которое мальчик завернулся, было написано имя. Имя было написано жирными буквами.

НАЦУ

- "Так тебя зовут Нацу, не так ли?" - Игнил получил визг восторга в ответ. - "Хм... если я правильно помню, вы, люди, тоже используете фамилии... Я буду звать тебя Нацу Драгнил, это фамилия единственного Человека, которого я уважаю. С этого момента ты будешь известен как сын Игнила и Истребитель Огненных Драконов."

<http://tl.rulate.ru/book/61035/1603538>